

«ЗОДИАК»

г. Кашира

Литературная
ГАЗЕТА

О КОНКУРСЕ

Дорогие друзья! Приём заявок на конкурс «Звёздное перо-2019» имени Георгия Кольцова закончен. Участниками конкурса стали не только каширяне, но и представители многих городов Подмосковья и других регионов России, есть заявка и из Донецка. Выставление оценок конкурсантам задерживается по причине большого количества участников конкурса (поступило 125 заявок). Ждите новостей!

Юлия Хлебникова

Мамин хлеб

Мамины руки нежны и заботливы,
Долго скучать никогда не могли.
Сил не жалея, для нас поработали,
Свежего хлеба к утру испекли.
Мягкий, румяный, стоит на окошечке,
Будто ещё одно солнце взошло.
В каждом кусочке, и в маленькой крошечке
Маминих рук сохранилось тепло.

Галина Аббакумова

Мечты в снегопад

На землю падал снег пушистый
И укрывал всё на лету,
Он был стремительным и чистым,
Как будто нёс с собой мечту.
Под этот снегопад волшебный
Мечталось девушке одной
О встрече милой, задушевной
В ночи под яркою луной.
Глядела девушка в окошко,
О друге грезила с тоской:
«Пусть стихнет ветер, хоть немножко,
К нему бежала бы босой.
Коль суждено его мне встретить,
То снегопады нипочём.
Любовью смог бы он ответить,
И жили б дружно мы вдвоём».
В мечтах всё кажется так просто
И ясно, словно дважды два.
Но сколько ставит жизнь вопросов,
Что просто кругом голова.
Когда друг друга двое любят,
Бывает трудно им в пути,
Но через всё родные люди
Сумеют об руку пройти.
К мечте своей должны стремиться
И в счастье верить горячо,
Тогда удача синей птицей,
Вспорхнув, вам сядет на плечо.

Сибирь

Начало декабря, укутал снег поля.
Но сердцу дорога суровая земля.
Народ её Сибирью-матушкой зовёт.
Там захватская метель в тайге метёт.
Там непроходима (а климат там суров!)
И так необозрима, что не хватает слов.
Там закалённые сибиряки живут,
Там бродит хищный зверь, пугая пришлый люд.
Людей опальных сколь в далёкие года
В суровую Сибирь ссылали навсегда!
И по этапу шли в глухой кромешной тьме,
Никто не знал, что ждёт их на чужой земле.
Для них через года Сибирь — родимый дом,
Её прославили умением и трудом,
И с ней свою судьбу связали навсегда
Те, кто построил там заводы, города
Огромная тайга — пешком не обойти,
Но пролегли в снегах железные пути.
Горжусь тобой, Сибирь, живи и процветай!
Далёкая Москва роднее, чем Китай.

Тамара Орлова

В сердце живо чувство веры
И надежду вновь даёт,
Что уйдут лихие ветры,
В темноте рассвет взойдёт.
И наступит всем приволье,
Как спасительный ковчег,
На земном, глядишь, раздолбе
Будет счастливы человек.
Боль и горечи нас минут,
Радость крыльями взмахнёт
И Россию не покинет,
Будем двигаться вперёд.
Русской воли не осилить
Ни лжецу, ни палачу.
Крепче нет моей России,
Ей все грозы по плечу.

26 декабря в городской детско-юношеской библиотеке для членов каширского отделения ВОС прошёл литературно-музыкальный вечер «На пороге Нового года». Выступили авторы ЛИТО «Зодиак» Тамара Орлова, Галина Аббакумова, Юлия Хлебникова, Вячеслав Чухиль, Евгений Шибаршин, Андрей Тернов (Дед Мороз).

Алевтина Гришина

Не надо!

Памяти Николая Дмитриевича Гришина, моего отца,
участника Парада в Москве 7 ноября 1941 года

Копыта отцокали по мостовым,
И танки прошли. Отзвонела «Гренада».
От самолётов рассеялся дым,
И солнце взошло. Нет, войны нам не надо.

Не надо нам стрелок к чужим городам,
Чужая земля — это знаем мы — свята.
Отмщение мне! Но кому же воздам?
Не надо войны нам, прошу я, не надо!

Не надо страданий, и боли, и слёз,
Не надо смертей. Но к черте невозврата
Нас стрелки ведут. Их рисуют всерьёз
На планах военных. Не надо, не надо!

Смотрю я на лица солдат молодых,
Что нынче проходят в шеренгах парада,
И кажется, ветер над площадью стих,
Чтоб слышали все: нет, войны нам не надо.

«Не надо войны!» — завещал мой отец
Из сорок первого. Выше награды,
Чем жизнь, не придумал даже Творец.
Не надо войны нам. Не надо. Не надо!

Александр Харламов

В канун святого Рождества
Друзьям моим желаю счастья,
Любви и дружбы, душ родства
И чтобы не было ненастья.
Не за окном и не в судьбе,
Пусть в пути нас солнце встретит,
Желаю всем: себе, тебе
И всем, кого люблю на свете,
Пусть свет нас Божий озарит
И путь увидит нам поможет,
Который нам не навредит
И не запутает нас лжью.
Который к правде приведёт,
Не даст в конце нам устыдиться,
Нас Рождество Христово ждёт,
Чтоб нашим душам возродиться.

Андрей Тернов

На пруду грядущих перемен

Друг за другом вслед, не отставая,
(Этот их балет благословен!)
Лебеди из арок выплывают
На пруду грядущих перемен.

Эти лебеди совсем ручные,
В водах видят только лишь своих
И всегда нас верности учили.
Приглубите, одарите их

Хлебом или добрым словом вечным,
Коль жизнь есть в сердце, а не тлен.
Подплывают к нам они навстречу
На пруду грядущих перемен,

Пусть возмут нас в тёплые объятия,
Ангелы, предвестники чудес,
Все мы будем, словно сёстры, братья,
В дружбе на века и до небес.

Памяти Риммы Грабовской

Судьба нам родиться на грешной земле,
Мы ходим грешными тропами,
Но лучшее — в гору поднимать суметь.
И в помощь — нагорная проповедь.

У этой души была жизнь-серпантин,
Коварный самый который,
Но шла по нему, не сходила с пути,
Не падала духом в горе.

Несли её души родные наверх:
Идти была дальше не в силах...
С горы вознеслась той, оставив грех.
Молебен на небе синем.

Нет больше Голгофы, и жизни утёс
Её стал Фавором, где встретил Христос.

Тамара Графова

Вход во храм

В храм приходим мы с поклоном,
Осенив себя крестом,
И целуем мы иконы
Да и молимся притом.

Всё так чинно и неброско,
Веет древней стариной,
Ставим свечи, пахнет воском,
Прихожанам — рай земной.

Службу здесь ведёт священник
И читает вслух псалмы,
Он, как истинный волшебник,
Просвещает всем умы.

Храм для всех — святое место,
Здесь находим мы покой,
Встречи с Богом интересны,
До небес достать рукой.

Вот и службе окончанье,
Покидаем тихо храм,
Завтра всё начнём сначала,
Встреча с Богом — в пользу нам.

1 ноября состоялось торжественное открытие памятной доски поэту Георгию Кольцову на доме № 1 по улице Облог в Кашире-1, где он проживал до 1985 г. Ведущим торжественного мероприятия был Андрей Тернов, руководитель ЛИТО «Зодиак». На открытии памятной доски выступили председатель Совета депутатов г.о. Кашира Сергей Юрьевич Буров, брат поэта Александр Николаевич Кольцов, Татьяна Всеволодовна Каминная, учащиеся школы №1, прочитавшие стихи Георгия Кольцова. В память о поэте была объявлена минута молчания, возложены цветы.

Виталий Шаванов

Победные салюты

Раскаты грома над Поклонною горой,
И сполохи огня в небесной выси,
Салют в Москве вечернею порой,
Чтоб победителей отметить и возвысить.

Тех, кто сумели, пол-Европы пропахав,
Коричневую нечисть уничтожить.
Тех, кто, погибнув или без вести пропав,
Тем самым жизнь другим спасли, быть может...

И вот давно уже в Европе нет войны,
Под мирным небом страны расцветают
И в «благодарность» тем, кем были спасены,
Своих спасителей могилы разрушают.

Что ж, с монументами нетрудно воевать,
Молчаливый камень защитит себя не может,
Но не должны манкурты забывать:
Бог видит всё, деяния их — тоже!

Надёжный мирный договор — лишь только тот,
Что заключён во вражеской столице,
Сказал российский государь в победный год,
Которым надо нам всегда и всем гордиться.

И, утверждая мир на много лет вперёд,
Кончали войны мы в Париже и в Берлине.
Привычен заграничный нам поход.
Не счастье могил российских только на чужбине...

Гремят салюты над вечернею Москвой
В честь тех столиц, что мы освободили,
Над светлостью поднимая городской,
Они нам путь к Победе осветили.

Так пусть и впредь орудия гремят,
Бутоны огненные в небе расцветают,
О подвигах народа говорят,
О наших дедах и отцах напоминают!

Владислав Бусов

Этой южною ночью

За песчаной косою диск багряный погас.
Каролино-Бугаз, Каролино-Бугаз...
«Южная ночь», Георгий Кольцов

Этой южною ночью влюблён был поэт,
Он с любимую шёл, не сводя с неё глаз,
А волна, набежав, размывала их след
В этот позднего дивного времени час.

Отражался закат в дальней дали морской,
И светился в закате вечерний лиман,
И казалась поэту, что сердце тоской
Никогда не опутает тяжкий дурман.

И шептали уста: «Каролино-Бугаз,
Коль сон, в эту жаркую лунную ночь...
Мы вернёмся сюда и, наверно, не раз,
Загадаем об этом желанье точь-в-точь».

Владимир Филиппов

Уснул малыш

Уснул малыш. Улыбка на лице.
Возможно, он играет с мамой,
А, может быть, с котёнком на крыльце
Иль птичку видит за оконной рамой.

Сошла улыбка с детского лица,
Теперь и сказка не нужна в подмогу.
Что в жизни ждёт вот этого мальчика?
Какую для себя он выберет дорогу!

Дорог ведь много, а нужна одна.
И человеком должен стать хорошим,
И делу отдавать себя сполна,
И чтоб в пути судьбою не был брошен.

Спи, дорогой, и набирайся силы,
Во сне ты и мужаешь, и растёшь,
Пусть будет у тебя звезда счастливой,
И верю я, что ты не подведёшь.

Римма Грабовская

Предновогоднее

Свежим снегом замело
Все тропинки лета,
Всё вокруг белым-бело,
Больше нету цвета.

От порога до небес
Покрывало вьётся,
Мир загадок и чудес
Праздником прольётся!

Будут девушки гадать
На кофейной гуще,
Будет солнышко играть,
А мороз всё пуще!

Будут дети ждать чудес,
Сладостей, игрушек,
Будет серебриться лес
Сказочной опушкой,

Будет выжить и кружить
Будет свет струиться,
Будут люди дружно жить,
Верить и молиться.

Тамара Николаевна Полуботко (в девичестве Закалябина) — коренная каширянка. Окончила среднюю школу № 2, свою трудовую деятельность начинала в редакции газеты «Огни коммунизма» (ныне «Каширские известия»). Выйдя замуж за офицера, разделила с ним тяготы военной службы, которая проходила в разных уголках Советского Союза. Сейчас живёт на Украине, но ежегодно приезжает в Каширу. Человек творческий, увлекатся живописью, прикладным искусством, пишет стихи.

ОБ АВТОРАХ

Тамара Полуботко

Я вернусь...

Ночь фонари развесила,
Землю целует дождь,
Просит осень невесело:
«Не смотри. Не жалеи. Не тревожь».

Всё в одночасье сброшено,
Как натурщица, обнажена.
Стала гостьей непрошенной
И теперь никому не нужна.

Дождь на что-то всё сетует,
Ветер воеет, как будто пьян
Я решила, укрывшись рассветами,
Прочь уйти. Меня примет туман.

Я вернусь... Но вернусь в платье шёлковом.
Будут кудри ласкать облака,
Буду снова морочить тебе голову,
Как всегда... А пока... Всем пока...».

Ночь фонари развесила.
Землю целует дождь.
Грустно нынче и песенно:
До свидания, знаю — придёшь.

Возвращение

Я вернулась в свой город. Он соткан из грёз,
Из надежд, что дрожат паутинкой.
И сухими глазами, где нет больше слёз,
Я люблюсь знакомой картинкой.

Вот опять среди сирени встречаю весну,
Наслаждаюсь простором и ширью,
И щепотку земли вновь к лицу поднесу —
Боже мой, как же пахнет Каширой...

За разлуку с родными себя лишь вина,
Навещу маму с папой — они на погосте,
Поклонюсь и спрошу: «Вы ведь ждали меня!
Я вернулась совсем, а не в гости».

Я душой молода, не страшны мне года,
Обустроюсь, и всё будет ладно,
Не уеду уже никуда, никогда.
Заполняет мне душу отрада.

Заберусь я под крыльцо к старшей сестре,
Приютит меня и отогреет...».
Город мой улыбается сдержанно мне,
Ветер странствий над городом веет.

Отчий дом

Ну, что поделать, если так случилось:
По тропочке по узенькой от дома
судьба моя колёсиком скатилась
и увела меня за окоём.

Построенный отцом моим и дедом,
наш дом всегда не отличался статью,
чуть низковат он и стоит с соседом
под крышею одной, как будто братья.

Росли вокруг берёзы и рябины,
весна кипела белою сиренью,
и сад, сверкая вишнею-рубином,
в жару манил и ягодой, и тенью.

Крыльцо было вымыто до блеска.
На Пасху запах куличей дурманит.
И вот теперь мы оба не у места,
мой отчий дом. И это больно ранит.

Я в призмах сегодня оказалась.
А ты, беспомощный, забыт, заброшен,
не помнишь, как счастливо улыбалось
в окошках солнце... Знаешь, мой хороший:

Живу с тобой на улице одной я,
дома здесь современны и богаты.
Могу к тебе притронуться рукою,
ты глянешь на меня подслеповато.

Не узнаешь! И я с трудом узнала,
взглянув через года привычным взглядом.
«Прости», — сказать я знаю, это мало.
Пусть не вместе мы, но всё же рядом.

Ну, что поделать, если так случилось!
По тропочке по узенькой от дома
судьба моя колёсиком скатилась...
Но не оставила меня за окоёмом.

Чёрно-белое фото

посвящается моим ровесникам

Чёрно-белые фото. Мы на них молодые.
Чёрно-белые фото. Двадцатый наш век.
Мы, конечно же, стали сегодня другими,
Ведь подвластен природе своей человек.

На тех фото не лягут на лица морщинки,
Никогда не коснётся волос седина
И ещё не заметны в улылке горчинки —
В той счастливой, что многих сводила с ума.

Незатейливый локон кокетливо вьётся.
Твоё платье по моде — в «горох», как у всех».
А за кадром ребёнок шалит и смеётся,
И как будто бы слышен залихватный смех...

Заходите в свой век, открывайте альбомы,
В зеркалах не бросайте придирчивый взгляд.
Чёрно-белые фото напоминают так много,
И поверится: время помчалось назад.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

«ГороСкоП»

12 октября в городской детской библиотеке-филиале «Библиотека — музей кукол» юные любители поэзии встретились на поэтическом часе «Природная лирика» с поэтессой Юлией Хлебниковой — автором поэтического сборника «Крылья».

Михаил Рудаков

Что, если...

— Что, если мне холодно станет!
— Я пледом обхватить плечи укрою,
И мороз тебя вовек не достанет,
Я же буду повсюду с тобою.
...
— Что, если вдруг дождик нагрянет!
— Я зонтом свои руки раскрою,
И даже если все тучи растают,
Я же буду повсюду с тобою.
...
— Что, если ветер сильный подует!
— Я тебя спиной своею закрою,
И не продует! — Неужели так будет!
— Конечно, я же буду с тобою!
...
— А если солнце на небе погаснет!
— Я умру и солнцем тебе засияю,
И мир в один миг станет прекрасней, —
Ты в том уверен! — Я это знаю!
...
— Но ты же ночью меня оставишь!!
— Ночью звездой я буду являться!!
— Но умерев ты меня покидаешь!!
— Нет. В наших детях мне дано продолжаться.

Анна Махия

Когда стану я писать стихи,
Увижу мир, весь сумраком одетый,
И в наказанье за свои грехи
Я перестану различать предметы.

Когда стану я писать стихи
И шум дождя вдруг не услышу боле,
Как розы, разрастутся лопухи
И станет чёрным даже чисто поле.

Когда стану я писать стихи,
То нарисую мир широкой кистью,
Но вместо красок — блеклые штрихи
И куча серых облетевших листьев.

Когда стану я писать стихи
И доверять тебе не буду слепю,
Слова любви, как птицу из руки,
Я отпущу в распахнутое небо.

Когда стану я писать стихи,
Освободившись от ночного плена,
Своей Мелетты слабые шаги
Направлю робко к устью Гиппокрена.

Когда стану я писать стихи
И лягут на меня тяжёлой ношей
Рифмованные строки шелухи —
Стихи мои, которые не брошу...

Мария Булдакова

Свобода

Что зовётся свободой
Под небосводом?
То, что дышит любовью,
Райское слово,
Или грош ей цена!
Бродила по свету такая одна,
Души в ночи собирала порой
И близких друзей звала за собой.
Столько смертей, сколько утех,
В ночной тишине шагает грех.
В каждом доме ей были не рады,
Такая рабам за свободу расплата.

ИЩЕШЬ ЛИТЕРАТУРУ? ИДИ В БАНЮ!
В баню на Горького, д. 4, магазин «Альбатрос» (остановка «Улица Советская»). В магазине можно приобрести книгу Евгения Самохина «Очерки о Кашире. Записки краеведа» и сборники ЛИТО «Зодиак» и МПС «ГороСкоП». КУПИ. ЧИТАЙ. ПОПАРАЙ МОЗГИ.

ПРИГЛАШАЕМ

всех любителей поэзии и прозы в новом году 5 января 2020 г. в 13:00 на заседании ЛИТО «Зодиак» в городскую детско-юношескую библиотеку, что находится по адресу: г. Кашира-2, ул. Металлистов, д.13/2 (остановка автобуса «Пожарка»).

Литературная газета «Зодиак» создана силами ЛИТО «Зодиак», г. Кашира
Учредитель газеты: Тернов А.А.
Главный редактор: Тернов А.А.
Тел. редакции:
e-mail: zodiack@yandex.ru
Отпечатано в ООО «АИБ»
Заказ №0064
Тираж 999 экз.
Распространяется бесплатно

Читайте, смотрите и слушайте нас в Интернете

на сайте

www.zodiack.narod.ru

или ВКонтакте

vk.com/zodiackashira

Татьяна Кошелева

Предложение

(по пьесе А.П. Чехова)

На сцену ступаю, дрожа от волнения.
С воланной платые. «Ну, вот! Это Вы...»
Касается солнечный луч вдохновенья
Рыжей, в кудряшках, моей головы.
Ты мне улыбаешься. Я улыбаюсь.
«Простите, я в фартуке... Будет пирог.
Но что это? Фрак!», — смехом я заливаюсь.
А ты от волнения ответить не смог:
Волковы Лужки, псы, родня и охота —
Всё это некстати, ах, всё невпопад.
Жениться охота, и с этой заботой —
Прощать и мириться со мною ты рад.
Вот так же и в жизни — смех, споры, кокетство...
В истерике: «Мама, просите назад!»
И пляшут в глазах снова искорки детства.
Твоё предложение. Яблоко. Сад.

Евгений Шибаршин

Звёздочка тихонько пролетела,
У неё увидел два крыла.
И она о небесах пропела,
Ведь она так долго там жила.
Я её спросил: «А как там, свыше?
Что ещё ты можешь рассказать?»
И она сказала: «Милый, слышишь,
Так прекрасно там, не передать!
Все, кто проживает в дивной выси,
Не воюют, кровь там не течёт,
Там не будешь от греха зависим,
Добрый днём начнётся там отсчёт.
Там слышны благие песнопенья,
Всё хвалой наполнено Творцу,
Нет обмана, подлости, сомненья,
И на всех надето по венцу.
Агнцу Божья воздаётся слава
За Его спасенье со креста.
Вот какая в небесах держава!», —
И умолкли здесь её уста.

ГОСТИ

«ЗОДИАКА»

Мария Шибаршина

Раб греха живёт во тьме,
В совершенной пустоте,
Похотями подгоняем,
Разрываемый страстями.
Нет ему успокоенья,
Нет надежды на спасенье!
Думает, что он свободен,
Но в цепях по свету бродит...

Тяжки цепи, силён грех
Под ярмом земных утех.
Подними на небо взгляд,
Там увидишь будешь рад
Птиц свободных ты полёт.
Ничего их не гнетёт.

От всего свободна птица,
Песнь поёт, не суетится,
Бог ей пишу подает,
Радостен её полёт.

Ты шагни из тьмы во свет,
Цепи рухнут. Рабству — нет!
Скажешь ты Иисусу — Да!
И свободен навсегда.

Владимир Околин

Нам снилось в юности когда-то

Нам снилось в юности когда-то
Скрещенные сабли и штыка,
Бессмертье русского солдата,
Чью поступь слышали века.
И жаркими губами снова
Мы повторяем имена героев поля Куликова,
Полтавы, Крыма и Бородина.

Бессмертье шло за ними следом,
Знамена поднимала ввысь,
И мы завидовали дедам,
И славой предков мы клялись,
Недаром в годы грозные
Мужали мы в родном краю,
В дни испытанной Мать-Россия
Судьбу нам верила свою,
Свои поля, свои дубравы,
Свои туманы и снега.

И на дорогах русской славы
Мы грудью встретили врага,
Пошли за честь родного крова.
Как шли в былые времена
Герои поля Куликова,
Полтавы, Крыма и Бородина.

И у далёкой переправы,
Когда боёв растаял дым,
Вручили предки знамя славы
Потомкам доблестным своим.
Когда по вражескому следу
На запад двинулись войска,
Уже мы видели победу
Сквозь грозные облака,
Мы слов на ветер не бросали,
Когда по праву сыновей,
Мы кровью сердца подписали
Присягу Родине своей.

Вячеслав Чухиль

супруге — маме и бабушке

Пел нам песню снеговой,
Когда мы расписались,
Скоро будет юбилей,
Недолго ждать осталось.

Много мы прошли путей,
Был и запад, и восток,
Ты наших сберегла детей,
Теперь Россия — наш куток.
Отольём тебе медаль
За терпенье и за муки,
Надевай скорее шаль,
К нам едут наши дети, внуки.

Едут, едут наши внуки,
Этой нашей жизни труд.
Они грызут гранит науки,
Они страну не подведут.

Стёпан сон

Людия Моисеенко

Стёпан пришёл сегодня с работы поздно вечером. Дома его никто не ждал. Неделю назад от него к другому человеку ушла жена Наташка. Под столом всё ещё валялась её записка: «Стёпа, ты мне надоел, я уехала к маме». Стёпану очень скучно было ещё без кота Васюки, который всегда встречал его, тёрся об ноги. Кот слушал Стёпана, когда тот с ним разговаривал по-дружески. Кота забрала жена с собой.

О Наташе Стёпан старался не думать, но в душе переживал сильно. Он не спешил вынул бутылку водки из сумки, поставил её на стол. «Отмечу потерю в своей жизни, завтра выходяй, на машине не ехать», — поразмыслив с досадой Стёпа. Помылся, переоделся, затем положил два солёных огурчика на тарелочку, выпил полстакана горькой и медленно стал закусывать в полном одиночестве. Затем, почувствовав сильную усталость, лёг и крепко уснул.

Снится Стёпану сон. Попал он в Рай. Идёт, гуляет по дороге, весёлый, настроение хорошее. Плакат увидел высоко над собой, а на нём написано «Рай». Небо красивое, яркое, нежно-голубое. Стёпан как увидел небо, долго стоял, любовался. С неба веяло теплом и нежностью. Стал Стёпан потихоньку осматриваться. Вдоль дороги сады растут, тропинки по сторонам разбегаются. Всё ухожено, но скромненько. Стёпан подошёл к высокому зданию. Дверь входная переливается, и на ней написано «фанделярия», а ниже — «Добро пожаловать!»

Стёпан осторожно открыл дверь и вошёл в вестибюль здания. Помещение отделано в современном стиле, но неброско, без ярких оттенков. Осмотрелся Стёпа робко, увидел дверь, на которой табличка «Секретарь. Входите».

Стёпан вошёл и попал в светлую просторную комнату. Стол стоит, а за столом сидит строгая, но вежливая женщина. Тактично жестом пригласила Стёпана пройти и сесть и стала с ним беседовать: «Стёпан, мы тебя знаем. Ты добрый, негордый, честный. Мы часто помогаем таким людям, если они попадают в беду. Стёпан, мы поможем тебе в твоей личной жизни. А сейчас выйдишь из здания, поверни направо. Иди будешь долго, увидишь большие широкие ворота, отворишь их. За этими воротами ты увидишь Ад. Мы разрешаем тебе сходить туда, посмотришь».

Стёпан вышел из здания, повернул направо, шёл, долго шёл, и увидел ворота, на них табличка прибитая и написано «Ворота ада». Он легко их открыл и пошёл дальше. Идёт и ощущает вокруг себя угнетающий мрак. Свет еле пробивается в щели. Стёпан присмотрелся. Вышел он на большое поле. Оно было серым, земля неухоженная, ни травинки, ни былинки нигде не растёт. Стёпан увидел, как по этому полю с грохотом катится старая бричка на больших колёсах. В упряжке вместо лошади бежит здоровенный мужик. Грязный, голова лохматая, сам почти голый — только несколько лохмотьев и стоптанные кирзовые сапоги. А на телеге черти сидят с рогами, да столько их много, хохочут, мужика кнутом по спине стигают, чтобы быстрее бежал.

Стёпан подошёл к ним, остановил мужика и спрашивает: «Почему ты чертей на телеге везёшь?» Мужик степенно, по-деловому ему отвечает: «Смотри, Стёпан: вон там, видишь, в конце поля, кустарник растёт. Там у нас туалет расположен, ну, правда, без особых удобств. Я чертей туда вожу, и обратно».

Стёпан решил с чертями поговорить: «И часто он вас туда возит?» Черти смеются и Стёпану на другой конец поля показывают: «А там нас, чертей, много собирается, очередь большая, мужик этот возить не успевает. Да ты, Стёпан, не жалей его, он у вас на земле двоих мужиков убил просто так, а через год его самого — тоже просто так. Вот теперь у нас бесплатный рикша. Ну, всё, Стёпа, нам нельзя долго разговаривать. Пока-пока!» — и черти весело помахали Стёпану на прощание.

Идёт Стёпан дальше, грустный такой стал. Поле кончилось, и началось другое, серое, в ямках, изрытое. Ни травинки, ни былинки. Небо мрачное. Увидел вдруг Стёпан огромное стадо свиней, а около них мужичок с длинной палкой суетится. Подошёл Стёпан к мужичку и спрашивает: «Свиной пасёшь?» «Да так, просто присматриваю, они все у меня здесь умные, дрессированные», — отвечает мужик.

Смотрит на свиней Стёпан и замечает, что они то языки друг другу показывают, то плываться начинают. Спрашивает: «Слушай, мужик, а вот те свиньи почему с крестами на пузе бегают и кресты у них мотаются по земле?» «Тут, понимаешь, дело какое, это не просто свиньи, они на земле людьми были. Вон те — олигархи, там топятся магнаты нефтяные, миллиардеры бегают, а те с крестами — типа «новые русские». Вдали — воры в законе. Речь у них у всех отнята, а так всё понимают». Стёпан от удивления рот широко открыл, чуть челюсть себе не вывихнул. «Слушай, мужик, а ты за что сюда сам-то попал!» «Да я, знаешь, в деревне жил, вино по-чёрному пил. Ну, как напьюсь — беру палку и всех по деревне гоню. Три раза в тюрьме сидел. А потом как-то дрался я, и кто-то мне кирпичом по голове сильно приложил. Вот теперь тут работаю».

Идёт Стёпан дальше, мрачный, настроение ни к чёрту. Вдруг увидел перед собой красную дверь, открыл её, а там солнышко светит, птички на деревьях поют. Видит — скамеечка. «Ну, — думает Стёпан, — отдохну чуток, как же я устал». Сел на скамеечку и провалился.

Очнулся у себя дома на диване. Утро наступило давно. Вспомнил, что на работу не идти. А по комнате из кухни запахи идут, и кот Васюка на диване спит. Стёпан босиком на кухню побегал, а там его жена Наташка завтрак готовит. Вернулась, значит, к нему. «Знаешь, — говорит, — Стёпа, сон мне приснился сегодня, как будто я в рай попал». — «Давай ты свой сон мне вечером расскажешь, а сейчас пошли гулять». А Наташка не успокаивается: «Стёпа, я так по тебе соскучилась, не брошу тебя никогда!»

Владимир Чекун

Бейся, где стоишь!

Князь Святослав, собрав свою дружину,
Хазарию пошёл освободить,
И пред походом, гордо выгнув спину,
Он с войском встал, чтоб слово говорить.
Рубить хазар, рабов освобождая,
Нам предстояло, так тому и быть.
И воины, за князем наблюдая,
Старались те мгновенья не забыть.
А он, сверкнув своим орлиным взором,
Промолвил им тогда: «Иду на вы!»
Нам не покрыть своих мечей позором,
И не склонить нам гордой головы!
И знали мы, оружие обнажая,
Заветы предков, княже, повторить.
Ведь каждый раз, врагов уничтожая,
Мы знали твёрдо: «Бейся, где стоишь!»
Была неравной страшная та сеча,
Но их разбили мы, так будет впрямь,
Какая б ни пришла на Русь к нам нечисть —
В священном ей огне всегда сгореть!
Прошли года, всё было не случайно,
И были смуты, войны и раздор.
Французов били под Москвой отчаянно,
Москву сожгли, не кончен разговор:
«Корнет, людей своих вы, что ли, урезоньте!
Пусть не проскочит тут у вас имышь!
Смотрите, вон ещё отряд на горизонте.
Ведь, братцы, впереди у нас Париж!»
И мы французов гнали, те бежали.
«Русси, русси!» — кричали люди с крыш.
А мы остатки войск их добивали:
«Давайте, други, бейся, где стоишь!»
А время шло, и сроки наступили,
Нам не дала спуска вражья масть,
И вот уж немцев наши предки били,
В бою не дав стране своей пропасть.
«...Нас было мало, фрицы наступали,
И выстрелы пронзали неба тишь.
Нам старшина, чтоб духом мы не пали,
Сказал: «Держать, ребята, бейся, где стоишь!»
Полёт весь взвод, но мы им не отдали
Ту высоту, и ты меня услышь:
У нас в ушах слова его стояли:
«За Родину!» и «Бейся, где стоишь!»
Настало наше время, мы устали
И бдительность утратили давно,
Но те, кто нам покоя не давали,
Про нас забыть не могут всё равно.
Они, поняв, что нас не победить
В сраженьи, решили по-другому поступить:
Не сразу вызвать наше поражение,
Однако сразу к делу приступить.
Идёт война, но пушки не стреляют,
И «шмайсеры» не режут неба тишь,
На той войне не так нас убивают,
Но бьют тем больше, чем ты крепче «спишь»!
Войны той долго мы не замечали
И жили, не заботясь ни о чём,
Когда врага в свой дом мы запускали,
Но он пришёл не с пушкой, не с мечом.
Оружьем стало всё, что окружает:
Еда, лекарства, воздух, и вода,
И поило, что народ наш поражает,
Как будто в дом опять пришла беда.
Наркотики, растление, обманы
Теперь нам вместо пушек поддают,
И тащатся по жизни наркоманы,
И в соцсетях репосты создают.
Слова забыты «совесть» и «культура»,
Она подменена у нас попой.
Мы чахнем от подобного аллюра,
Закусывая водку колбасой.
Забыли мы, что значит наша воля,
Её мы, враз свободой заменив
И получив себе такую долю,
На запад смотрим, рты свои раскрыв.
И, как снаряды самой разной силы,
Нас бьют с тобой невежеством и страхом,
Нам сроки сокращая до могилы
И руша все надежды в пух и прах!
Сегодня те, кто это понимают,
Должны за остальных стоять горой,
Не знаящих, что с ними вытворяют.
Но всяк живёт своею головой.
Должны мы вспомнить старые основы,
Что наших предков поднимали в бой:
Познав опасность — упреди другого,
За всё своей мы платим головой!
Сейчас, как никогда, стоим на грани,
И ты, мой друг, напрасно всё молчишь,
Во все века мы бились с врагами,
Так вспомним, други: бейся, где стоишь!

Стёпан Васин

Как часто весь вот этот мир
Вдыхали, после выдыхали,
Ведь у любви один кумир,
Мир милосердные спасали.

Зачем, зачем весь этот мир
Готовит армию вампиров?
Любовь... Она и есть кумир,
Что делать ей во лжи тракторов?

Так что же ищет этот мир,
Сожравший души человечьи?
Убийца — вот его кумир,
Прикрытый шкурою овечьей.

13 ноября в п. Богатчицево прошло мероприятие «Богатчицево в событиях и лицах», посвящённое землякам — поэтам Стёпану и Михаилу Анянцановым, организованное библиотекарём Юлией Козловой. Руководитель ЛИТО «Зодиак» Андрей Тернов в стенах школы рассказал о биографии Анянцановых, прочитал их стихи. Из приехавших родственников выступили Елена Брей и Юрий Гранёв. Слова глубокой признательности прозвучали от директора школы, учителей и учеников. Отдельная благодарность Владимиру Околину за предоставленный транспорт.

Светлана Самохина

Любовь моряка

Пылал закат в дали морской,
По морю бегали «барашки».
А в рубке мичман молодой
Мечтал о ласковой Наташке.
Он вспоминал её глаза,
Они подобны были морю:
То яркая голубизна,
То словно шторм перед грозой.
Её девичьей красотой
Ещё вчера он любовался.
Его корабль во мгле ночной
Сегодня в море затерялся.
И в сердце мичмана тоска,
Их ждёт разлука на полгода.
«Как долго я тебя искал,
Моя Наташка, недотрога».
Пусть матчи гнутся на ветру,
Девятый вал пройти придётся,
Большой любви известен румб,
И мичман с курса не собьётся.

Хельми Мянпя

Ведунья делает кукол из льна...
Она каждый вечер проводит одна.
Под дубом сидит, тихо песни поёт,
С волшебным костром беседы ведёт.
И свататься к ней бесполезно парням,
Ведь есть у неё ведовская семья:
То духи огня, земли и воды.
А в узах супружеских нет нужды.
Ведунья плетёт обереги из льна...
Сидит, тайно ждёт своего ведуна...